

ТЕМА НОМЕРА

СЕТЕВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.584

Информационно-коммуникативные риски сетевизации политических отношений

Ссылка для цитирования: Михайленок О. М. Информационно-коммуникативные риски сетевизации политических отношений // Вестник Института социологии. 2019. Том 10. № 3. С. 12–21. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.5843

For citation: Mikhailenok, O. M. The informational-communicative risks of actively transitioning political relations to the web. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No 3. P. 12–21. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.584

**Михайленок
Олег Михайлович**

Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

m-oleg-m@yandex.ru

AuthorID РИНЦ: 385479

Информационно-коммуникативные риски сетевизации политических отношений

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты сетевизации политических отношений и связанные с этим процессом информационно-коммуникативные риски. Отмечается, что один из актуальных аспектов изучения проблем новой социальной реальности связан с довольно быстрым распространением сетевых структур в обществе, что соответственно изменяет характер социально-политических отношений в нём. В связи с этим политическая сфера подвергается существенным изменениям, в частности, по мнению ряда экспертов, происходит постепенная деградация традиционных институтов общества. Таким образом, можно с большой долей уверенности утверждать, что политика как вид деятельности под воздействием процессов её сетевизации на наших глазах становится существенно иной. Вместе с тем нельзя не отметить, что значительный позитивный потенциал новой, сетевой реальности сопряжён также и с рядом серьёзных проблем. Несомненно, информационно-сетевые технологии коммуникативных систем существенно изменяют морфологию общественных отношений, которые сегодня ещё во многом опираются на традиционные иерархии. Следует также иметь в виду, что радикальное изменение социальной топологии приведёт к неизбежному росту опасностей, рисков и конфликтов в социально-политической сфере, которые в силу природы сетевых структур очень сложно прогнозировать. Возникновение рисков или их отсутствие определяется способом использования сети, поэтому, собственно, с природой сетей связаны лишь потенциалы рисков. Со стороны представителей экспертного сообщества поступают предупреждения о серьёзных угрозах безопасности и стабильности, которые несёт в себе новая социальная реальность. Отмечается, что сегодня актуально обращение к полю проблем, включающему информационно-коммуникативные риски в сфере политических отношений. Реально противоречивое информационно-коммуникативное общество отличается повышенной рискогенностью. Точка зрения автора заключается в том, что новая социальная реальность как область исследования на сегодняшний день ещё слабо концептуализирована и понятийно освоена. Какие-то общепризнанные или хотя бы приемлемые для значительной части научного сообщества концепции пока отсутствуют. Трудности исследования особенностей, характеризующих постиндустриальное развитие, а также главные его составляющие — глобализацию, информатизацию, сетевизацию и др. — не в последнюю очередь связаны со стремительными переменами в социальной реальности, что не позволяет эффективно использовать в качестве инструмента анализа предшествующие достижения теоретической науки. Социально-политические отношения и процессы демонстрируют высокий динамизм и в то же время значительную неопределённость. Информационное общество в своём развитии невольно расширяет спектр ситуаций риска, что требует серьёзных изменений в организации управления информационно-коммуникативными рисками в социуме, в разработке и реализации эффективной информационной политики.

Ключевые слова: политические отношения, сетевизация, новая социальная реальность, информационно-коммуникативные риски

Результаты неоднократных социологических исследований последних лет дают основание утверждать, что «качественные характеристики и количественные показатели, которыми описывается глубина изменений» последнего времени, «побуждают сделать принципиальный вывод: за годы реформ российское общество сложилось как новая социальная реальность» [Горшков 2009: 16].

Один из актуальных аспектов изучения проблем новой социальной реальности заключается в выявлении масштабов, направленности и темпов формирования сетевой структуры социума и соответственного изменения характера социально-политических отношений в нём.

Теоретические аспекты сетевизации политических отношений

Следует отметить, что на российскую действительность, очевидно, влияют глобальные тенденции развития общества, и в сферу этого влияния попадают также социально-политические отношения. Мы полагаем, что здесь можно выделить собственно политические отношения, основное содержание которых заключается в стремлении завоевать, распределить и использовать власть с целью реализовать свои политические интересы, а также способствовать достижению своих целей, продвигать установки и ценности политических субъектов.

Можно согласиться с тем, что на протяжении веков коммуникация и информация были фундаментальными источниками как самой власти, так и её оппозиции, основой господства и подчинения, стабильности и социальных изменений. С понятиями властных отношений тесно коррелирует понятие политических отношений как взаимодействия социальных групп, личностей, социальных институтов по вопросу устройства и управления обществом.

Сегодня политическая сфера подвергается существенным изменениям в связи со всё более широким распространением в обществе сетевых структур и, по мнению ряда экспертов, постепенной деградацией традиционных общественных институтов: «Сетевизация политической сферы включает в себя несколько взаимосвязанных процессов, в том числе глобализацию, фрагментацию, ослабление института национального государства и подъём субполитики» [Трубицын 2013: 60].

Таким образом, можно с большой долей уверенности можно утверждать, что политика как вид деятельности под воздействием процессов её сетевизации на наших глазах становится существенно иной.

А. В. Курочкин полагает, что в политические отношения включено «множество акторов, преследующих свои собственные интересы; политические сети существуют благодаря взаимозависимости акторов; структура политической сети – это более или менее длительные и устойчивые отношения между взаимозависимыми акторами; предмет этих отношений – политические проблемы или программы» [Курочкин 2005: 257].

Например, ряд авторов связывают будущее сети с разработкой моделей политических проектов в социальном интернете. Предполагается, что консолидация избирателей единомышленников в социальных сетях способна качественно преобразить политический ландшафт [Эйдман 2009]. В частности, А. В. Назарчук считает, что сетевизация политики способствует усилению демократических тенденций в обществе: «Государственная власть является ничем иным, как сетью коммуникаций. Сетевое общество, мультиплицируя и разнообразя информационные потоки в политической сфере, неизбежно демократизирует устоявшийся порядок отправления власти» [Назарчук 2008: 72].

Сторонники сетевой парадигмы уверены, что, становящаяся всё более очевидной неспособность различных социальных институтов, включая государство, разрешать общественные конфликты, уменьшать социальные риски и угрозы, требует поисков сетевых инструментов, которые смогут обеспечить безопасность общества не за счёт достижения закрытости его элементов, а через их открытость. Во всяком случае, «эффекты сетевизации как результаты проникновения сетевого общества в публичную политику и воздействия на неё носят многосоставной характер и проявляются в виде изменений на различных её уровнях, обуславливают появление инновационных механизмов, воспроизводящих её новый тип – сетевую публичную политику» [Мирошниченко 2014: 45].

Вместе с тем нельзя не учитывать, что значительный позитивный потенциал новой социальной реальности сопрягается также и с рядом серьёзных проблем. П. Бурдье говорит как о позитивном, так и негативном социальном капитале сетевых сообществ. Понимание социального капитала соотносится с позитивным потенциалом, характеризующим неинституциональные связи, доверительные отношения людей или их групп [Бурдье 2007]. Негативный социальный капитал характерен для сетевых сообществ, которые действуют в противоречии с законами. Сетевые сообщества с негативным социальным капиталом – «антисети», содержание деятельности которых наркоторговля, работоторговля, терроризм, торговля оружием. Негативный социальный капитал сопряжён также, по мнению М. Олсона, со связями и практиками, направленными на дестабилизацию, дезинтеграцию ситуации в группах людей, регионах, государствах [Олсон 1995].

Риски и угрозы в социально-политической сфере

Несомненно, информационно-сетевые технологии коммуникативных систем существенно изменят морфологию общественных отношений, которые сегодня ещё во многом опираются на традиционные иерархии. Следует также иметь в виду, что радикальное изменение социальной топологии приведёт к неизбежному росту опасностей, рисков и конфликтов в социально-политической сфере, которые в силу природы сетевых структур очень сложно прогнозировать.

Значимая составляющая структуры информационных рисков – это риски внутри сетевых структур, представленных, например, интернетом и социальными сетями. Сетевые структуры обладают возможностями, которые сами по себе не могут быть ни опасными, ни безопасными. Возникновение рисков или их отсутствие определяется способом использования сети, поэтому, собственно, с природой сетей связаны лишь потенциалы рисков.

Анализ изменений социальной структуры свидетельствует о том, что сетевое информационное общество не только способствует формированию новых, динамичных социальных общностей и систем обретения идентичности, но и допускает дезинтеграцию существующих социальных групп. Это обрекает людей, входящих в эти группы, на утрату их символического, социального и экономического статуса. Такая рестратификация, приводящая к социокультурному отторжению неудачных акторов глобальных сетей, часто не принимающих навязываемые формы идентичности, влечёт за собой возникновение протестных, фундаменталистских, антиглобалистских и т. п. движений [Зарубина 2016].

Ключевой задачей виртуальных социальных сетей является осуществление основных коммуникационных функций между сетевыми акторами. Однако всё чаще социальные сети используются в качестве объектов и средств информационно-психологического управляющего воздействия и информационного противоборства различных групп.

Очевидно, что современное информационное пространство содержит как позитивную, конструктивную, так и негативную, деструктивную составляющие. Деструктивная деятельность социальных сетей заключается в специфической форме активного отношения к миру, характеризующейся стремлением к разрушению или нарушению нормального функционирования тех объектов и систем, которые обеспечивают жизнедеятельность личности, общества и государства. Функционирование деструктивных сетей осуществляется в контексте существующего общества, однако акторы этих сетей противопоставляют себя обществу, используя в своей деятельности зачастую неприемлемые, незаконные методы.

Как считают эксперты, сегодня социальные сети могут играть роль важного инструмента деструктивного влияния. Как правило, деструктивные социальные сети используются в целях манипулирования личностями и социальными группами. Это указывает на актуальность проблемы обеспечения безопасного функционирования социальных сетей, в частности компенсации отрыва пользователей от реальности и недостатка живого общения.

Со стороны представителей экспертного сообщества поступают предупреждения о серьёзных угрозах безопасности и стабильности, связанных с характером новой социальной реальности.

В этой связи следует подчеркнуть, что весьма актуальными становятся проблемы информационно-коммуникативных рисков в социально-политической сфере. В частности, как отмечают эксперты, происходя-

щие в российском социуме структурные и функциональные изменения повышают доминанту социальных рисков; неустойчивость, непредсказуемость социальных изменений, их необратимость приводят к многократному увеличению рисков. Таким образом, информационно-коммуникативное общество в плане рискогенности – реальность весьма противоречивая.

В этом отношении исследователи отмечают тенденцию роста рисков, которые могут быть определены как коммуникативные и социокультурные. Это свидетельствует о том, что социальные реалии, объективируемые с помощью информационно-коммуникативных технологий, сложны и неоднозначны [Гримов 2014].

Проявления рисков и угроз социально-политического характера могут иметь много вариантов, осуществляться различными способами. Риски гибридной природы часто реализуются путём проекции воздействия внешних угроз на развитие внутриполитической ситуации и обратно. Речь идёт как о традиционных угрозах, так и об угрозах, порождённых информационными и коммуникационными технологиями.

Как российская, так и глобальная новая социальная реальность получила название «общество риска». Такую характеристику ввёл немецкий социолог У. Бек [Бек 2000]. Он считает, что от системы материального и социального производства неотделимо и постоянное воспроизводство таких системных феноменов, как опасности, риски.

С точки зрения английского социолога Э. Гидденса, современная модернизация, безусловно, представляет основу развития производительного потенциала в материальной и социальной сферах, но также порождает опасности в экологической сфере, на рынке труда, в семейных отношениях [Гидденс 1999].

По мнению известного польского социолога П. Штомпки, современные социально-политические трансформации, рассматривающиеся в качестве модернизации, в то же время являются культурными или «социальными травмами» [Штомпка 2001].

Глобальное общество риска предполагает амбивалентную динамику социально-политических отношений в их различных аспектах. Нельзя не видеть, что в ходе этих существенных изменений топологии социального пространства неизбежно возникновение опасностей и рисков, которые, как уже отмечалось, в силу природы коммуникационных технологий достаточно сложно прогнозировать. Поэтому, по нашему мнению, весьма актуальными в ближайшее время станут проблемы, связанные с рисками, угрожающими безопасности сетевого социального пространства.

Российский социум неуклонно дрейфует к состоянию «общества риска». Причин для этого множество, но среди них явно присутствуют те, которые вносят самый существенный вклад в этот процесс. На первом месте – модернизационные процессы информатизации и сетевизации, затронувшие материальное, культурное и социальное производство. Сталкиваясь с традиционной культурой и социальной структурой социума, они серьёзно «травмируют» эти сферы, вызывая

соответствующую ответную реакцию. Как следствие – риски возникают с обеих сторон. Со стороны традиционных структур и институтов – риски замедления и срыва модернизационного процесса, что чревато отставанием от лидеров. Со стороны сетевых структур – риски для стабильности традиционного социума. Для ориентированной на традиционный государствоцентрический уклад России риски существенно усиливаются в результате снижения эффективности социальных структур и институтов, на фоне демократизации общества и связанной с этой претензией на участие во власти ради модернизации. Высокий уровень рисков и угроз, всё отчётливее проявляющихся в российском социуме, требует детального исследования направлений возможной эволюции «общества риска» при возникновении множественных кризисных явлений в социально-политической сфере.

Заключение

Сегодня опубликовано достаточно много работ по рассматриваемым вопросам. Однако многие авторы этих публикаций считают, что современное понимание проблем, связанных с таким феноменом, как новая социальная реальность, не достигает требуемого уровня.

Пока не выработаны общепризнанные или хотя бы приемлемые существенной частью исследователей основания концептуализации этой предметной области, включая постиндустриальное развитие, его особенности, а также специфику его основных составляющих – глобализацию, информатизацию, сетевую структуризацию. Эти явления, безусловно, носят общемировой характер. С достаточным основанием можно говорить о том, что их интегративное воздействие радикально меняет мировоззренческие и социокультурные основы общественного бытия.

Социальная реальность изменяется так быстро, что опережает инновационные идеи, которые сегодня предлагает философская и социально-теоретическая мысль. Тем более скептически следует оценивать эффективность традиционных методов и подходов, которые всё ещё занимают значительное место в арсенале учёных. Так или иначе, в мировом научном сообществе всё более укрепляется уверенность в том, что только адекватное интеллектуальное обеспечение в состоянии помочь осмыслить сложные и динамичные процессы, составляющие содержание стремительно трансформирующегося мира.

Глобальное общество риска порождает угрозы безопасности, затрагивающие различные сферы, в частности, социально-политические отношения, которые эволюционируют в контексте расширения поля деятельности, представляющего собой сетевое социальное пространство.

По нашему мнению, сетевая составляющая современных социально-политических отношений является сложным феноменом, влияние которого нельзя трактовать как однозначно положительное или негативное. Однако одновременно в условиях высокого динамизма и неопреде-

лённости социально-политические процессы и отношения в глобальном информационном обществе могут сталкиваться с расширением спектра риска. Поэтому сегодня необходимы качественные изменения в организации управления информационно-коммуникативными рисками в социуме, в разработке и реализации эффективной информационной политики.

Библиографический список

Бек У. 2000. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс–Традиция. 384 с.

Бурдые П. 2007. Социология социального пространства / Пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. 288 с.

Гидденс Э. 1999. Последствия модернити // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia. 640 с.

Горшков М. К. 2009. Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. № 3. С. 15–26.

Гримов О. А. 2014. Социокультурные практики личности в социальных сетях: Автореф. дисс. канд. полит. наук. Москва // Веб-сайт «Человек и наука». URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnye-praktiki-lichnosti-v-sotsialnyh-setyah> (Дата посещения: 09.06.19).

Зарубина Н. Н. 2016. Несение бремени риска в условиях глобализации – новый фактор социальной рестратификации общества // Экономическая социология. М.: Юрайт. 378 с.

Куручкин А. В. 2005. Институционализация сетей в системе управления образованием в РФ // Политическая экспертиза: Политэкс. № 2. С. 252–262.

Мирошниченко И. В. 2014. Эффекты и результаты сетевизации современной публичной политики // Вестник Пермского университета. Политология. № 4. С. 42–69.

Назарчук А. В. 2008. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. № 7. С. 61–75.

Олсон М. 1995. Логика коллективных действий: Общественные товары и теория групп / Под ред. Н. М. Нуреева. М.: Фонд экономической инициативы. 165 с.

Трубицын О. К. 2013. Политические аспекты сетевой трансформации современного общества // Вестник НГУ. Серия: Философия. Т. 11. Вып. 2. С. 54–61.

Штомпка П. 2001. Социальное изменение как травма // Веб-сайт Nauka x. Бесплатная электронная библиотека. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/512753-1-2001-shtompka-socialnoe-izmenenie-kak-travma-statya-pervaya-shtompka-petr-professor-yagellonskogo-universiteta-krako.php> (Дата посещения: 09.06.19).

Эйдман И. 2009. Политические социальные сети: «спам» или ключ к победе? // Веб-сайт Livejournal. URL: <http://iguid.livejournal.com/38647.html> (Дата посещения: 09.06.19).

Статья поступила: 14.06.2019

DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.584

The Informational-Communicative Risks of Actively Transitioning Political Relations to the Web

Oleg M. Mikhailenok

Institute of Sociology of FCTAS RAS Moscow, Russia

E-mail: m-oleg-m@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-8379-359X

For citation: Mikhailenok, O. M. The informational-communicative risks of actively transitioning political relations to the web. *Vestnik instituta sotziologii*. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 12–21. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.584

Abstract. This article examines the theoretical aspects of transitioning political relations to the web, together with the informational-communicative risks associated with this process. It is highlighted that one of the relevant aspects of studying issues of a new social reality is linked to a rather rapid expansion of network structures within society, which leads to corresponding shifts in its social-political relations. As a result, the political realm is subject to significant change: notably, according to a number of experts, this leads to a gradual deterioration of traditional social institutions. As such, we can confidently claim that political activity, it being influenced by a transition to the web, is undergoing drastic change right before our eyes. That said it has to be mentioned that the substantial positive potential of our new network reality is also linked to a number of serious issues. Without a doubt, informational-network communicative technologies will take a serious toll on the morphology of social relations, which in many respects still rely on traditional hierarchies. We should also bear in mind that a drastic shift in social topology will inevitably lead to an increase in danger, risk and conflict in the social-political realm, which will be very difficult to predict due to the inherent nature of network structures. Development of risks or lack thereof is determined by the manner in which a network is used, which is why only the potentials of risks are linked to the nature of networks. The expert community warns us about severe threats to security and stability which our new social reality brings with it. It should be noted that in this day it is important to appeal to a range of issues which includes informational-communicative risks in the realm of political relations. Actual controversy in an informational-communicative society is associated with increased risk. In the author's opinion, as of today our new social reality is insufficiently conceptualized as an area of research. So far it lacks any sort of concepts which are universally recognized or even acceptable in the eyes of the vast majority of the scientific community. Difficulties in studying the features which characterize postindustrial development, as well as components of the latter such as globalization, informatization, transitioning to the web, are in no small part linked to rapid changes in our social reality, which prevent the effective use of past achievements in theoretical science as an analytical tool. Social-political relations and processes exhibit a high degree of dynamism, together with significant uncertainty. In its development an information society involuntarily broadens the spectrum of risky situations, which warrants serious changes in organizing control over informational-communicative risks in society, as well as developing and implementing effective informational policy.

Keywords: political relations, networking, new social reality, information and communication risks

References

Bek U. The risk Society. On the way to another modern. Moscow: Progress–Tradicija, 2000: 384 (In Russ.).

Bourdieu P. Sociology of social space. Moscow: Institut eksperimental'noi sociologii, Sankt-Petersburg: Aletejja, 2007: 288 (In Russ.).

Giddens A. The Consequences of Modernity. In: Novaja postindustrial'naja volna na Zapade: antologija = The new post-industrial wave in the West: Anthology. Ed. By V. L. Inozemcev. Moscow: Academia, 1999: 640 (In Russ.).

Gorshkov M. K. Russian society in the sociological dimension. *Sotsiologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies, 2009; 3: 15–26 (In Russ.).

Grimov O. A. Social and cultural practices of personality in social networks. Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Moscow: Web-sjte «Chelovek i nauka», 2014. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnye-praktiki-lichnosti-v-sotsialnyh-setyah> [accessed: 09.06.2019] (In Russ.).

Zarubina N. N. Bearing the burden of risk in the context of globalization is a new factor of social re-stratification of society. In: *Ekonomicheskaya sociologija* = Economic sociology. Moscow: Jurajt, 2016: 378 (In Russ.).

Kurochkin A. V. Institutionalization of networks in the education management system in Russia. *Politicheskaya ekspertisa: Politeks* = Political expertise: Politeks, 2005 2: 252–262 (In Russ.).

Miroshnichenko I. V. Effects and results of modern public policy networking. *Vestnik Permskogo universiteta* = Bulletin of Perm University. *Politologija*, 2014; 4: 42–69 (In Russ.).

Nazarchuk A. V. Network society and its philosophical understanding. *Voprosy filosofii* = Philosophy questions, 2008; 7: 61–75 (In Russ.).

Olson M. Logic of collective action: Public goods and group theory. Ed. by N. M. Nureeva. Moscow: Fond ekonomicheskoi initsiativy, 1995: 165 (In Russ.).

Trubitsyn O.K. Political aspects of network transformation of modern society. *Vestnik NGU. Serija Filosofija* = Bulletin of NGU: Philosophy, 2013; 11; 2: 54–61. (In Russ.).

Shtompka P. Social change as trauma. In: *Veb-sajt Nauka x. Besplatnaja jelektronnaja biblioteka*. 2001. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/512753-1-2001-shtompka-socialnoe-izmenenie-kak-travma-statya-pervaya-shtompka-petr-professor-yagellonskogo-universiteta-krako.php> [accessed: 09.06.2019] (In Russ.).

Eidman I. Political social networks: spam or the key to victory?]. In: *Veb-sajt Livejournal*, 2009. URL: <http://igeid.livejournal.com/38647.html> [accessed: 09.06.2019] (In Russ.).

The article was submitted on: 14.06.2019